

Раз уж так сильно заворожило, талант Ши Яня — лишь изящное дополнение, делающее его еще более прекрасным в глазах Ся Юэ. Хотя он действительно руководствуется выгодой, но пока он понимает, что для него важнее всего, этого достаточно. Ведь он просто не может допустить, чтобы Ши Янь страдал. Почему же он беспокоился, что его может соблазнить возможность использовать способности Ши Яня?

Смеясь над собственной глупостью, Ся Юэ вздохнул, прищурился и протянул руку, чтобы коснуться лица Ши Яня. Тот не отшатнулся, глядя на него с полным доверием.

В следующую секунду Ся Юэ перенес руку на затылок Ши Яня и с силой притянул его к себе.

Ши Янь широко распахнул глаза, снова застыв в оцепенении.

Ся Юэ с улыбкой в глазах смотрел на явное замешательство на лице Ши Яня, потом прикусил его нижнюю губу, слегка потерся зубами. Со зловещей мыслью он решил, что если так можно вызвать у Ши Яня эмоции, то стоит целовать его почаще.

На следующий день заботливый Ся Юэ начал добросовестно претворять свое решение в жизнь.

Каждый раз, когда Ши Яня целовали, он, как и хотел Ся Юэ, выдавал едва заметные эмоции. Это очень радовало Ся Юэ, и он не мог удержаться, чтобы не потрогать его лицо, в то время как мочки ушей начали терять свою привлекательность.

Между ними начала витать такая сладкая атмосфера, что все невольно оборачивались, а незаметно подошел конец года.

В канун Нового года выпал снег.

Ся Юэ тепло укутал Ши Яня, надел на него пушистую шапку, обмотал шарфом и завернул в самый маленький из своих плащей. Однако даже самый маленький плащ Ся Юэ был слишком велик для Ши Яня и волочился по полу.

С сожалением думая о том, что плащ для Ши Яня еще не готов, Ся Юэ позвал слугу и приказал найти плащ, который носил в юности Юнь Ся Юэ. В конце концов нашли плащ, который идеально подходил Ши Яню.

Ши Янь чувствовал себя не в своей тарелке. Если бы не деспотичность Ся Юэ, не позволившего ему сопротивляться, он никогда не позволил бы так с собой обращаться. Ведь обычно супруг обслуживает мужа, а не наоборот. Ему оставалось лишь слушать команды Ся Юэ — поднять руки, ноги, повернуться, но самому ничего делать не было нельзя. Рядом стоял слуга, и хотя он был расторопен и опустил голову, делая вид, что не смотрит.

Глядя на улыбку Ся Юэ, Ши Янь лишь развел руками.

Но он не мог отрицать, что чувствовал сладкую истому в душе от такого обращения. Даже если Ся Юэ просто увлекся и обращался с ним как с куклой, вряд ли во всем Городе Инь найдется муж, который бы так поступал. Это была забота, и Ши Янь чувствовал это.

Ся Юэ просто не доверял: если бы Ши Янь одевался сам, он точно не надел бы столько одежды. Вспоминая, как тот раньше не брал с собой даже рукавную грелку и не носил теплые сапоги, Ся Юэ решил действовать решительно. Раз Ши Янь сам недостаточно заботится о себе, то он возьмет это на себя.

Убедившись, что Ши Янь хорошо укутан, Ся Юэ погладил его лицо и руки, на которые был нанесен защитный бальзам, и, не обращая внимания на слугу, стоявшего рядом, поцеловал Ши Яня в уголок рта. Затем он сунул ему в руку рукавную грелку и только тогда отпустил его.

Ши Янь был рад, что Ся Юэ надел на него шапку — иначе его покрасневшие уши увидели бы все. Слуги ничего не скажут, но если бы папа Юнь увидел, то непременно подшутил бы над ним.

К сожалению, Ши Янь не учел, что, хотя покрасневшие уши и остались незамеченными, его толстый наряд не ускользнул от внимания папы Юня, так что от подшучиваний не уйти.

Ся Юэ остался в комнате, чувствуя себя немного праздным. Подготовка к Новому году в Луюэ была делом цингуаня, и, кроме обслуживающего персонала, лангуани, как правило, такой работой не занимались.

Меню «Хмельной Радости» было предварительно составлено, но для окончательной доработки требовалась дегустация. О посуде для вина Ся Юэ уже попросил навести справки, но, учитывая, что все готовятся к празднику, не стал торопить их, решив спросить после первого дня Нового года.

Ся Юэ снова открыл бухгалтерскую книгу. За последние три года «Хмельная Радость» неизменно приносила прибыль, и доход был стабильным, но Ся Юэ знал, что такая ситуация сохраняется уже несколько лет. За два года, когда Юнь Ся Юэ управлял заведением, и за три года его болезни доходы не росли.

Такое положение дел не могло удовлетворить Ся Юэ. Хотя основным делом семьи Юнь была винокурня, и этот трактир господин Юнь специально оставил сыну, не желавшему наследовать винокурню, как дело жизни, особых надежд на него не возлагая. Но теперь, когда здесь был Ся Юэ, он чувствовал ответственность и способность сделать лучше.

И, в отличие от Юнь Ся Юэ, Ся Юэ любил винокурню и, если бы было можно, хотел бы унаследовать её.

Но как сказать господину Юню, что его сын, который с детства держался в стороне от винокурни, после трех лет комы вдруг захотел наследовать семейное дело?

Нужно ли проявлять это постепенно, шаг за шагом?

Нет, даже простое проявление интереса к вину, вероятно, будет воспринято в семье Юнь как резкая перемена.

Ся Юэ как раз забыл, как открыто проявлял интерес к тем двум бутылкам нового вина в присутствии господина Юня.

Прежде чем Ся Юэ смог придумать метод, который казался бы ему естественным и осуществимым, слуга постучал в дверь и сообщил, что пришел портной, и госпожа Юнь просит молодого господина пройти в главный зал.

Хотя главный зал не был отапливаемой комнатой, во внутреннем покое горел жаровня, и там было очень тепло.

Папа Юнь уже сидел внутри, перебирая новую одежду. Ши Янь еще до прихода портного ушел на кухню проверить продукты для новогоднего ужина, так что к моменту прибытия Ся Юэ его

еще не было.

Ся Юэ на бегу просмотрел свои вещи, не примеряя, и отложил в сторону, чтобы посмотреть вещи Ши Яня, не обращая внимания на то, что папа Юнь с улыбкой косился на него.

Два плаща, которые он заказал несколько дней назад, были готовы: один из кроличьего меха, другой из норки. Оба были маленькими и изящными, и Ся Юэ, наслаждаясь тактильными ощущениями, не мог удержаться, чтобы не погладить их несколько раз, думая, что когда Ши Янь наденет их, у него будет повод прикоснуться к нему еще пару раз.

В тот момент, когда Ся Юэ предавался таким мыслям, вошел Ши Янь.

Ся Юэ всё ещё держал в руках плащ из кроличьего меха, обернулся, увидел его и тут же улыбнулся, поманив его рукой примерить новую одежду.

Ши Янь поздоровался с папой Юнем, затем подошел к Ся Юэ. Боясь, как бы Ся Юэ не стал помогать ему одеваться при отце, он поспешно забрал плащ, сжав губы и бросив на Ся Юэ косой взгляд.

Ся Юэ, конечно, не стал бы делать это при папе Юне. Он понимал, что ни одна свекровь не захочет видеть, как сын обслуживает невестку. Такие вещи он намеревался делать только в комнате, как забаву для супругов.

Что касается слуг, то пусть говорят. Ся Юэ был рад, чтобы вся семья Юнь знала, как хорошо он относится к Ши Яню. Одевание — такая мелочь, что те, кто услышат об этом, скорее всего, подумают лишь, что муж любит супруга. Разве что из зависти кто-то подумает иначе. Даже папа Юнь, услышав это, не расстроится, но увидеть это своими глазами — другое дело.

Ши Янь, видя, что Ся Юэ стоит и просто улыбается ему, успокоился, снял толстый плащ Ся Юэ и надел новый из кроличьего меха.

Портной сказал, что из оставшейся ткани они сделали дополнительную шапку. Ся Юэ тут же заинтересовался, нашел её, снял шапку с головы Ши Яня и надел белую шапку из кроличьего меха.

Теперь Ши Янь выглядел совсем как белый кролик. К тому же он еще не успел прийти в себя после действия Ся Юэ по смене шапки, глаза были широко открыты, и он выглядел немного глупо и растерянно, что было невероятно мило. Ся Юэ отступил на пару шагов и смеялся, глядя на него. Даже папа Юнь рассмеялся и сказал, что же это за кролик, если только уши длинные не хватает.

Ши Янь потрогал шапку на голове. Она была намного теплее, и мех был очень приятным. Ему очень понравился плащ из кроличьего меха, и он был уверен, что второй, из норки, тоже будет хорош. Ши Янь знал, что Ся Юэ специально попросил портного сшить их для него в срочном порядке. Он никогда раньше не носил меха, и оказалось, что мех намного теплее, чем он мог представить.

Он взглянул на зеркало в стороне и решил, что сравнение с кроликом вполне заслужено.

Ся Юэ, видя, что Ши Янь тоже доволен, предложил не переодеваться, а так и пойти. Остальная одежда была надета под низ, и примерять её здесь было неудобно, поэтому Ся Юэ велел отнести все вещи в их комнату.

<http://bllate.org/book/16466/1494837>